

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кадры, деньги, два суда

В 2020 году Конституционный Суд Украины имел стабильный кадровый состав, достаточное финансирование, однако не избежал скандалов, и сегодня вопросы, связанные с карьерой двух председателей КСУ, разрешаются в судах

← с. 31 При этом Большая Палата и сенаты приняли совместно 228 актов, то есть решения по сути не составляют и 10 % от общего числа. Коллегии судей КСУ приняли на всех 279 определений. Если разделить количество итоговых решений на весь объем, то процент финальных актов составит чуть более 4 %. Впрочем, надо понимать, что часть из принятых решений касались и закрытия производства либо отказов в открытии, то есть также окончательных решений, но процессуальных, без решения дела по сути. И это касается только работы судей. Значительную часть обращений в КСУ, прежде всего конституционных жалоб, отсеивает Секретариат КСУ, поскольку они не соответствуют форме, не содержат всех необходимых реквизитов либо имеют другие подобные недостатки.

Чтобы оценить объемы рутинной работы КСУ, стоит посмотреть на другую статистику. В 2020 году в КСУ поступили 563 конституционные жалобы. Сейчас на рассмотрении на разных стадиях находятся 79 конституционных жалоб, включая новые, решение о принятии в производство которых еще не принималось. Также за год остатки рассматриваемых конституционных представлений увеличились до 49 с 30 по состоянию на начало 2020 года.

На обеспечение конституционного судопроизводства в 2020 году было выделено 314 445,5 тыс. грн бюджетных средств, из которых суд израсходовал 272 330,1 тыс. грн, то есть 86,2 %. Экономить более 42 миллионов гривен удалось в том числе в связи с ограничением судейского вознаграждения на период карантина, а также отменой командировок и международных мероприятий по причине распространения коронавирусной инфекции в мире.

Традиционно подсчитывая «стоимость» итогового решения КСУ, отметим, что она возросла. Так, каждое из 21 решения КСУ в 2020 году обошлось налогоплательщикам в 12 968,1 тыс. грн. Это максимум за три года: в 2019 году каждый из 28 актов КСУ стоил 9434,24 тыс. грн, а в 2018 году были приняты 17 актов КСУ по 10 602,9 тыс. грн каждый. Впрочем, в 2017 году решения КСУ «стоили» значительно дороже — 49 495,7 тыс. грн.

Кадровые изменения

2020 год ознаменовался стабильностью кадрового состава КСУ. После ухода в

отставку в декабре 2019 года судьи **Николая Мельника**, а перед тем (в мае 2019 года) досрочного прекращения и истечения срока полномочий (в сентябре 2019 года) двух председателей КСУ — **Станислава Шевчука** и **Натальи Шапталы** соответственно — в суде осталось 15 судей, которые и протрудились весь год. Съезду судей Украины заполнить вакансию все время мешал карантин в связи с коронавирусом, вследствие чего запланированное на март 2020 года мероприятие перенесено на март 2021 года, а парламент не находил общего согласия по кандидатурам. Одно голосование осенью 2020 года народные депутаты Украины провалили, а второе отложили. В итоге одну из двух вакансий по квоте парламента удалось заполнить лишь

Рис. С. Рябокоць

18 февраля 2021 года, когда судьей был избран **Виктор Кичун**. После принятия им присяги судьи 24 февраля с.г. в суде стало 16 судей.

При этом Съезд судей Украины намерен заполнить вакансию уже 9–10 марта 2021 года. Будет ли парламент заполнять свою? Возможно, и нет. А подождет окончательного разрешения вопроса с восстановлением в должности Станислава Шевчука, который, не получив защиты своего права в национальных судах вследствие принятия ими позиции КСУ о невозможности обжаловать акты КСУ даже индивидуального характера, подал жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). И в феврале 2021 года ЕСПЧ эту жалобу включил в реестр рассматриваемых дел.

В 2021 году ни у кого из действующих судей КСУ не истекают полномочия, а вот в 2022-м из КСУ уйдут сразу трое судей: **Александр Касминин** (сентябрь 2022-го), **Александр Литвинов** (май 2022-го) и **Александр Тупицкий** (май 2022-го). Впрочем,

нынешний Председатель КСУ г-н Тупицкий может лишиться должности раньше. Сейчас Председатель КСУ Александр Тупицкий отстранен от должности указом Президента Украины, его не допускают в здание суда сотрудники служебной охраны, а судья пытается организовать свою работу дистанционно.

Напомним, в отношении Председателя Суда расследуется уголовное производство. Напрямую с его деятельностью на данном посту это дело не связано, однако учитываемая вес должности и риски влияния, Президент Украины, ссылаясь на положения части 3 статьи 154 Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины, еще 29 декабря 2020 года отстранил Александра Тупицкого от должности судьи. Затем 26 февраля с.г. продлил срок отстранения. Оба указа обжалованы в Кассационном административном суде (КАС) в составе Верховного Суда (ВС), однако дважды КАС ВС отказывал в принятии иска, поскольку этот спор в юрисдикции конституционного, а не административного суда. Решение по указу о продлении отстранения КАС ВС еще не принято, но, скорее всего, оно будет аналогичным. При этом в КСУ конституционное представление или конституционная жалоба на указы Президента Украины не поступала, хотя его незаконность многие

мотивируют именно отсутствием в статье 106 Основного Закона Украины права главы государства принимать подобные акты. Очевидно, что вопрос отстранения судей КСУ на случай уголовного производства в отношении них требует законодательного урегулирования с учетом важности гарантий независимости этих лиц и целей уголовного производства. Отсутствие ныне таких норм вполне логично — всегда предполагалось, что в КСУ будут избираться или назначаться судьи с безупречной репутацией. Поэтому при подготовке законов предусмотреть подобную ситуацию было сложно.

При этом многие пытаются связать такое отстранение и активизацию уголовного производства с решением КСУ № 13-р/2020 относительно полномочий Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции и неконституционности уголовной ответственности за недостоверное декларирование. Решение, напомним, было принято вопреки традиции КСУ давать отсрочку для

исправления формулировок, которые КСУ счел юридически неопределенными. В этот же раз КСУ не стеснялся прямо назвать уголовную ответственность в сфере декларирования нецелесообразной и отменил ее. Было ли это вмешательством в дискрецию парламента? Зависит от точки зрения.

Но больше всего решительную реакцию расформировать КСУ в нынешнем составе (благо потом эта инициатива была отозвана) вызвало не само решение, и даже не то, что оно было принято тремя судьями с явным конфликтом интересов, включая Председателя Суда. А то, как пошел диалог после его принятия (речь идет о публичных заявлениях с публикацией проекта решения КСУ по вопросу права на землю). И конечно же, повлияла реакция международных партнеров Украины, которые уже семь лет финансируют построение эффективной системы борьбы с коррупцией в нашей стране. Увы, их финансовая поддержка Украине сегодня объективно необходима.

Еще одна вакансия в КСУ может образоваться, если будет удовлетворено заявление об отставке судьи КСУ **Игоря Слиденко**, поданное им еще осенью прошлого года. Впрочем, в суде есть еще пять судей, которые имеют право на отставку и могут им в любой момент воспользоваться.

Кризис миновал?

Напомним, что с осени 2020 года, после публикации проекта решения, подготовленного докладчиком, четверо судей КСУ: **Сергей Головатый**, **Олег Первомайский**, **Виктор Колесник** и **Василий Лемак** — отказались принимать участие в работе Большой Палаты КСУ, считая недопустимым разглашение проектов решений, поскольку это создает риск для независимости судей.

Однако 25 февраля 2021 года и позже, в марте, Большая Палата КСУ уже возобновила работу. Заседания ведет заместитель Председателя КСУ Сергей Головатый. Похоже, что с приходом в КСУ нового судьи, избранного по предложению фракции пропрезидентской партии «Слуга народа», компромисс найден. КСУ восстанавливает свою работу, но уже без Председателя Суда. Его поддержка в Суде тает, хотя все еще остается, что продемонстрировало замечание судьи Александра Литвинова председателюствующему в заседании 4 марта с.г. Сергею Головатому относительно занятия последним кресла Председателя Суда для ведения заседания Большой Палаты.

Вместе с тем можем прогнозировать, что основные сложности КСУ в ближайшем будущем ждут не в связи с кадровыми вопросами — они, похоже, решены. А в связи с инициативой, поддерживаемой отдельными фракциями парламента, относительно предварительного отбора кандидатов в судьи КСУ комиссией при участии международных экспертов. Поддержка в очищении власти и избрании на высокие должности лиц с безупречной деловой репутацией, конечно, важна, но степень вовлеченности иностранцев в работу судебной власти Украины уже начинает приобретать черты посягательства на суверенитет.

ОЦЕНКА

Дискуссия продолжается

Максим САЛИЙ, старший юрист EQUITY

Ситуация, касающаяся отстранения от должности главы КСУ, довольно интересная и дискуссионная, и споры вокруг законности

указа Президента Украины продолжают не один месяц, и получили новое развитие после продления срока отстранения. Причиной этому всему является наличие про-

белов в законодательстве и возможность неоднозначного толкования положений части 3 статьи 154 Уголовного процессуального кодекса Украины.

Согласно этой норме вопрос об отстранении от должности лиц, назначаемых Президентом Украины, решается им на основании ходатайства прокурора.

По предписаниям статьи 106 Конституции Украины в круг полномочий главы государства входит назначение на должности, кроме трети состава КСУ, также и глав дипломатических представительств, членов совета Национального банка Украины, Национального совета Украины по вопросам телевидения и

радиовещания, Генерального прокурора и других должностных лиц.

Основным отличием между всеми этими субъектами и судьями КСУ является то, что глава государства также наделен правом на увольнение таких лиц. В то же время Конституция Украины не дает Президенту Украины права увольнять, прекращать полномочия или отстранять от должности судей Конституционного Суда Украины.

Фактически роль Президента Украины исчерпывается назначением шести судей КСУ, и в дальнейшем он не имеет возможности каким-либо образом влиять на них, что является гарантией независимости судей КСУ. Соответственно, Президент

Украины, по моему мнению, не имел права решать вопрос об отстранении такого судьи.

Считаю, что полномочия главы государства, предусмотренные УПК Украины относительно отстранения от должности лиц, назначаемых Президентом Украины, касаются только тех лиц, в отношении которых он наделен также правом их увольнения.

В любом случае разрешение данной ситуации будет интересным и увлекательным для всего юридического сообщества, особенно после того, как Кассационный административный суд в составе Верховного Суда не принял иск о противоправности указа Президента Украины.